

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ключевые термины и понятия	6
Вместо предисловия	8
Часть I. ВСТУПЛЕНИЕ	13
<i>Глава 1.</i> Зачем нужно отдельное исследование?	14
<i>Глава 2.</i> Методологические основы и методические рамки анализа вооруженных конфликтов и войн	30
2.1. Методологические основы исследования	30
2.2. Пространство методологических подходов....	41
<i>Глава 3.</i> Обзор исследований военных конфликтов в отечественных источниках и историографии ...	54
<i>Глава 4.</i> Зарубежная историография истории военного конфликта в Судане.....	67
<i>Глава 5.</i> Первопричины гражданских войн в Судане.....	86
Часть II. УРЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ. МЕЖДУНАРОДНО-РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	107
<i>Глава 6.</i> Трудный путь имплементации Всеобъемлющего мирного соглашения между Севером и Югом Судана	108
<i>Глава 7.</i> К вопросу межсуданского урегулирования. Возможен ли конструктивный диалог между Республикой Судан и Республикой Южный Судан?	131
<i>Глава 8.</i> Столкновения сторон, их интересов и целей в Дарфуре. «Гибридная» операция ООН — Афросоюза	150
8.1. Движение на переговорном треке (безопасность и гуманитарный трек)	150

8.2. Смешанная операция Африканского союза — ООН в Дарфуре. О передаче миссии Афросоюза в Дарфуре ЮНАМИД	156
8.3. Спецпредставители ООН и АС	165
8.4. Ситуация в области безопасности	174
<i>Глава 9.</i> Ход развития и изменения гуманитарной обстановки. Гуманитарная ситуация	186
<i>Глава 10.</i> Фрагментация и ее природа	197
<i>Глава 11.</i> Динамика внутренних процессов: ресурсный потенциал и устойчивое развитие	217
Часть III. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В СУДАНЕ	245
<i>Глава 12.</i> Классификация внутригосударственных конфликтов: теоретический аспект	246
<i>Глава 13.</i> Этапы перехода от мира к войне и обратно. Первая гражданская война в Судане.....	263
<i>Глава 14.</i> Процесс развертывания Второй гражданской войны между Севером и Югом	279
<i>Глава 15.</i> Внутригосударственные военные конфликты. Новое измерение суданских вооруженных конфликтов, вызванных гражданской войной	297
Часть IV. СУДАН В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	321
<i>Глава 16.</i> Приоритеты внешней политики Судана в военное время	322
<i>Глава 17.</i> Внешнеполитические интересы и “realpolitik”	355
<i>Глава 18.</i> Суданское урегулирование. Россия — Судан: новая повестка	383
Вместо заключения	414
Список сокращений	424
Список литературы	427

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

Война, она же вооруженный конфликт — военный социально-политический процесс, имеющий свою динамику, периоды, этапы и логику развития.

Генерализация конфликта — переход в конфликте от поверхностных к более глубоким противоречиям, увеличение различных точек столкновения, которое сопровождается расширением границ конфликта.

Границы конфликта — внешние структурно-динамичные пределы конфликта: субъектные (количество основных участников); пространственные (территория, на которой происходит конфликт); временные (продолжительность конфликта).

Динамика конфликта — ход развития, изменения конфликта под влиянием действующих на него факторов и условий.

Инцидент — первый открытый этап в динамике конфликта, выражающийся во внешнем противодействии, столкновении сторон.

Компромисс — стратегия поведения объектов (сторон) в конфликте, ориентированная на определенные уступки взамен на частичные уступки со стороны оппонента (соперника).

Конфликт — наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающий в процессе взаимодействия сторон.

Внутренний вооруженный (военный) конфликт — форма внутригосударственного конфликта, который характеризуется таким столкновением интересов противоборствующих сторон, в котором последние для достижения своих целей используют военные средства (вооруженные формирования), включая вооруженные силы. Они становятся доминирующими в международной практике.

Конфликт латентный —

1) понятие используется для обозначения начальной, латентной фазы в развитии конфликта, которая характеризуется отсутствием внешних (открытых) действий, направленных друг против друга;

2) «спящий» конфликт.

Конфронтация — противоборство, противопоставление, столкновение сторон, их интересов и целей.

Объект конфликта — конкретная материальная ценность (территория, ресурс), главенство в социально-политической сфере (власть) или мировоззренческие и духовные ценности (идея, принципы, нормы), легшие в основу противоречий между оппонентами.

Переговоры — механизм разрешения (урегулирования) конфликта; совместная деятельность противостоящих сторон по поиску взаимоприемлемого решения проблемы; в ряде случаев переговоры проводятся с участием третьей стороны.

Посредник — третья сторона в конфликте, которая обеспечивает конструктивное обсуждение проблемы, однако принятие окончательного решения за участниками переговоров.

Структура конфликта — объективные составляющие конфликта и особенности восприятия конфликтной ситуации.

Функциональность конфликта — свойство конфликта оказывать многозначное влияние на состояние общества как системно-кризисного, на его структурные перемены (в широком смысле — на ход общественно-исторического процесса), а также реагировать на переход к качественно новому состоянию организации общества — результату внутренних изменений социума, складывающемуся в том числе и под воздействием международно-регионального фактора.

Эволюция конфликта — непрерывное развитие конфликта от простых его форм к более сложным; одна из ключевых категорий анализа, оценки и прогноза конфликта.

...Война... противное человеческому разуму
и всей человеческой природе событие.

Л.Н. Толстой. «Война и мир»

Лучше десять лет переговоров, чем один день войны.

А.А. Громыко

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Судан расположен в северо-восточной части Африки. И до раздела страны был крупнейшим государством на этом континенте. Уникальное геополитическое положение Судана, его богатые природные ресурсы, включая нефть, с одной стороны, делают его привлекательным для многих стран. С другой стороны, Судан находится на стыке трех региональных конфликтных зон — Африканского Рога, Великих озер и — до настоящего времени — дарфурского конфликта, что значительно усложняло его отношения с соседними странами, но при этом также способствовало дальнейшей вовлеченности страны в систему международных отношений. По этой причине практически все соседние с Суданом арабские и африканские страны оказались вовлечены в «конфликтную дугу», простирающуюся с запада на восток и далее на юг.

Судан издавна называют воротами в Африку. Наверняка таким его считали еще древние египтяне. Через Нубию, как тогда назывался Судан, открывался путь к сокровищам и экзотическим товарам загадочного континента. Да и сам Судан, похоже, воспринимался египтянами как кладовая, где золота столько, сколько песка под ногами. Основатель Египетского государства Нового времени Мухаммед Али присоединил Судан к своим владениям в 1821 г., рассчитывая именно таким образом пополнить свою казну. Значительные усилия были приложены Великобританией для подчинения этого государства. Правда, прагматичные англичане, не полагаясь на легенды, искали здесь вполне земные способы обогащения. В первую очередь речь шла о плодородных землях под посевы «белого золота» — хлопка для английской текстильной промышленности.

С Суданом Россию связывают давние экономические и культурные контакты. Земли Судана исследовали многие выдающиеся российские ученые и путешественники, упомяну лишь самых известных из них: Е. П. Ковалевского, посетившего Судан в 1847–1848 гг. и проводившего там географические и геологические изыскания; знаменитого биолога, антрополога и этнографа Н. Н. Миклухо-Маклая, занимавшегося исследованиями на Красном море в 1869 г.; В. В. Юнкера, совершившего несколько научных экспедиций в Судан в период 1870–1890 гг.

Несопоставимо расширились и приобрели устойчивый характер взаимоотношения между нашими странами после обретения Суданом независимости в 1956 г. Еще при советской власти с помощью нашей страны на территории Судана были построены многочисленные инфраструктурные объекты, заводы по переработке сельскохозяйственной продукции и т. д. Российская Федерация продолжает эти традиции. Все последние десятилетия неуклонно ширились культурные и научно-образовательные контакты между нашими странами.

В настоящее время Россия твердо придерживается стратегического курса на комплексное сотрудничество с государствами Африки, на восстановление и успешное развитие утраченных в 1990-е гг. экономических и политических позиций. Взаимовыгодные связи между нашими странами должны укрепляться на всех уровнях, в том числе, безусловно, и на уровне научных контактов. Убежден, что российские ученые в сотрудничестве со своими суданскими коллегами продолжат исследования богатейшей культуры и истории — с древнейших эпох до Новой и Новейшей истории — этой удивительно интересной и сложной страны, в которой неразрывно сплелись Африка и Ближний Восток.

Мир и война крепко спаяны в политической и дипломатической истории Судана. Вся новейшую историю этой страны можно представить себе как постоянный переход из состояния относительного мира в фазу вооруженного конфликта. И наоборот. Осмыслению основных социальных, политических и военных событий посвящен значительный объем научных трудов и информационно-публицистических изданий, аналитических обо-

ров и отчетов ООН, а также других международных организаций и агентств. При наличии разнообразной отечественной литературы набирается не так уж много научных работ, специально посвященных закономерности, причинам и предпосылкам возникновения войн, формам их развития и способам достижения мирного урегулирования.

За сравнительно непродолжительный исторический отрезок времени независимости Судана страна пережила серию государственных путчей с участием военных, отягощенных межэтническими конфликтами, длительной гражданской войной, экономической стагнацией и режимом международных санкций. Как здесь не вспомнить часто упоминаемую формулу, что «история Судана всегда повторяется»? Разве это не повод для «дежавю»? Перебирая череду до боли знакомых событий и перипетий, коим автор был свидетелем за более чем десятилетнее пребывание в Судане, не можешь не думать о том, сколько за 5 тыс. лет своей истории эта земля перенесла взлетов и падений, внезапных зигзагов, ужасов войны и радостей краткого мира, гордости за обретение независимости и горечи утрат. И особенно заставляет задуматься то, что что все это много-много раз повторялось...

История Судана на границе войны и мира требует дальнейшего проведения критического обзора теорий конфликтов и в то же время ставит вопрос о необходимости свежего взгляда и разработки нового обоснованного научного подхода к анализу конфликтной ситуации в этой стране. Может быть, основная сложность в том, что взгляды ученых, политиков, дипломатов на ситуацию отстают от реального процесса. А устоявшаяся парадигма процесса исследования современных суданских вооруженных конфликтов нуждается в уточнении, чтобы продвигаться к новым задачам.

Такой подход позволяет, с одной стороны, лучше понять события, до сих пор происходящие в Судане, а с другой — в чем-то обогатить уже имеющиеся наработки по осмыслению проблем, связанных с регионами Ближнего Востока и Северной Африки.

Автор данной книги, без преувеличения, находился в гуще суданских событий — сначала в качестве заместителя главы российской дипмиссии (1995–1998), позднее — Чрезвычайного и Пол-

номочного Посла России в Судане (2007–2013). Помимо своих основных обязанностей по проведению внешнеполитической линии Российской Федерации в Судане он поддерживал тесное взаимодействие с представителями миссии ООН в Судане и миссии ООН — АС в Дарфуре, а также с иными международными и региональными организациями. По роду своей деятельности он достаточно часто посещал юг страны и западный район (Дарфур), в том числе и тогда, когда там велись военные действия. Помнится случай, когда легкий самолет Программы ООН, направлявшийся в Джубу с автором на борту, вынужден был сделать за весь полет — туда и обратно — шесть посадок и, соответственно, взлетов, кружась над летным полем, маневрируя таким образом, чтобы его не сбили с земли. Автор неоднократно выезжал в проблемные районы на север — в Нубию и на восток, где встречался с местными племенами и их вождями, в частности с вождем племени беджи. Помимо контактов с руководством правящих партий Национальный конгресс и Суданское народно-освободительное движение (СНОД) приходилось, чтобы лучше понять настроения и чаяния людей, также контактировать с лидерами оппозиции, в их числе с председателем Переходного военного совета генералом Суваром Захабом (1985–1986), который затем снял с себя полномочия и передал власть гражданскому правительству; бывшим премьер-министром (1986–1989) Садыком Махди, философом, политиком, религиозным деятелем; лидером Юнионистско-демократической партии, а также движения *хатмия* Мухаммедом Османом Миргани (который до 2009 г. находился за рубежом); Хасаном Тураби — одним из самых известных и противоречивых политических деятелей Судана, идеологом исламского фундаментализма, лидером партии Народный конгресс. Доводилось также общаться с представителями Коммунистической партии Судана — одной из самых крупных марксистских партий в Африке, в частности с ее лидером М. М. Хатибом.

Без преувеличения можно сказать, что автор проникся большим уважением к дружественному суданскому народу, разделенному сегодня на два государства. С глубоким интересом и восхищением всегда относился к его богатой культуре, в частности на

протяжении почти 29 лет являлся членом Археологического общества Судана. Несмотря на все невзгоды последних лет, суданцы, от мала до велика, остаются дружелюбными и гостеприимными людьми, всегда готовыми помочь тому, кто в этом нуждается, они не перестают улыбаться, радуясь миру — настоящему — и с надеждой на будущее.

Есть поговорка, что побывавший в Судане плачет дважды — первый раз, только оказавшись там, а второй — когда покидает его пределы.

I
ЧАСТЬ

Вступление

Глава 1

ЗАЧЕМ НУЖНО ОТДЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ?

Конец второго десятилетия XXI в. запомнится, видимо, продолжением и усилением множества серьезных конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке и в Африке, где многие страны и сейчас остаются дестабилизированными. На этом гигантском пространстве складывались, таким образом, своего рода «кризисные ландшафты», для которых характерны военно-политическая напряженность и периодические вспышки насилия. Часто насильственный компонент в конфликтах превращается в террористический, т.е. используются террористические методы¹. Ситуация осложняется рисками роста межконфессиональной напряженности и углубления «межцивилизационных разломов». Подобная перспектива чрезвычайно опасна не только для региональной, но и для всей международной безопасности.

Комплексный анализ причин, результатов и уроков наиболее длительных и серьезных конфликтов на территории Судана в послевоенной истории имеет теоретическое и практическое значение для предупреждения возникновения подобных конфликтов в различных регионах мира. В теоретическом плане диагностика военного противоборства в Судане необходима для определения общих закономерностей развития вооруженных конфликтов, которые были обозначены в начале XXI в. как конфликты «нового поколения». До сих пор остается открытым вопрос: вызваны ли конфликты в Судане этноконфессиональными, межкультурными и межцивилизационными противоречиями или никакого отношения к возникновению конфликта они не имеют? В чем истин-

¹ Наумкин В. В. Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее. Избранные главы, статьи, лекции, доклады / отв. ред. и сост. В. Я. Белокриницкий и И. Д. Звягельская. М.: ИВ РАН, 2013. С. 342.

ная подоплека и взаимосвязь суданских кризисов, которые во многом определяют внутрисуданскую динамику, являются источником немалых потрясений, отзвуки которых отдаются сегодня далеко за его пределами?

Особую актуальность приобретает объективное осмысление (просчетов и успехов) внешнеполитического курса России в отношении клубка суданского кризиса, особенно урегулирование конфликта по линии Север — Юг (1955—2005), который завершился в январе 2011 г. разделом самой крупной страны Арабского мира и Африканского континента на два государства — Северный и Южный Судан¹. В процессе осмысления полезно также прояснить картину случившегося, когда право на самоопределение было реализовано в виде отделения от государства, и, стало быть, оценить риски распространения цепной реакции отделения на другие районы континента.

С научной точки зрения не менее важным и актуальным представляется более обстоятельное изучение данного феномена в различных ракурсах (с применением разных подходов к измерению военного конфликта). В отечественной историографии отмечено, что причины, предпосылки, обусловившие военное противостояние внутреннего суданского конфликта Юга с Севером, не всегда ясны, и поэтому требуется серьезный анализ и классификация вооруженных конфликтов, противоборства субъектов (иногда не без участия внешних игроков). Хорошо бы разобраться, кто выступает в роли пособников противоборствующих сторон, пытаться использовать их в своих односторонних эгоистических целях, что проявилось, в частности, в Дарфуре — на западе Судана, где разгорелся еще один масштабный конфликт. Кроме того, весьма полезную роль, учитывая сложную ситуацию в Судане, обусловленную незавершенностью процесса окончательного урегулиро-

¹ Характерно, что в начале 2013 г. эксперты американского журнала “Foreign Policy” поместили Южный Судан на одно из первых мест в своем рейтинге «несостоявшихся государств» (Failed states). См.: Foreign Policy. Special Report. Failed States 2013. URL: Foreignpolicy.com 2013/06/24; Рейтинг стран мира по уровню несостоятельности 2013 года. 26.06.2013. 10.50. FFP Fund for Peace. URL: gtmarket.ru/news/2013/06/25/6017 (дата обращения: 24.08.2024).

вания с Южным Суданом и напряженной военно-политической и гуманитарной обстановкой в Дарфуре, имеет поиск реалистических моделей урегулирования и разрешения конфликтов.

В случае Судана активно вмешивается международное сообщество, Евросоюз, Африканский союз, Организация Объединенных Наций. Потребовалось участие миротворческих сил, оказание гуманитарной помощи, потому что там огромные массы мирного населения, исчисляемого миллионами, покидали свои жилища, свою территорию и превращались в беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Практический опыт миротворческих операций¹ показал, что необходимы свежие подходы к анализу эффективности деятельности миротворцев и поиски путей ее повышения, а также серьезное изучение возникающих противоречий и трудностей, исходящих как от властей, так и от повстанцев. В плане российского участия в рассматриваемых миротворческих операциях также требуются практические рекомендации по его развитию и дальнейшему осуществлению. Это является еще одним фактором актуализации исследования миротворчества как одного из основных элементов сдерживания и урегулирования конфликтов. Напомню, что в 2023 г. исполнилось ровно 50 лет участия России в операциях ООН по поддержанию мира.

Немалые усилия суданского правительства, направленные на продвижение мирных инициатив по урегулированию внутренних вооруженных конфликтов в рамках многостороннего взаимодействия на основе международного права и под эгидой ООН, не должны кануть в Лету, а, напротив, воплотиться в создание системы по предупреждению / профилактике и сдерживанию «конфликтного пространства», «конфликтной зоны», созданию средств защиты жертв конфликтов.

Весьма актуальную и полезную роль, учитывая сложную и трудно просчитываемую ситуацию в Судане, обусловленную болезненной трансформацией, имеет поиск новых антикризис-

¹ Миссия ООН в Судане (МООНС) действовала в период 2005–2011 гг. в процессе «переходного периода» урегулирования конфликта на Юге, в Дарфуре — на смену Миссии Африканского союза в Судане (МАСС), выполнявшей задачи с 2004 г., — была развернута самая крупная в современных международных отношениях гибридная операция ООН и АС (ЮНАМИД).

ных технологий и вычисление параметров их надежности, которые реально способны обеспечить урегулирование конфликтов и желанное для всего населения состояние устойчивого развития. Несомненно, каждая модель должна быть приспособлена к конкретным условиям, однако это не снижает ее ценности для разработки общих принципов, универсальных подходов к урегулированию и применяемых методов (особенности миротворческого переговорного процесса), на базе которых могут применяться методы исходя из обстоятельства и типа, вида внутреннего вооруженного конфликта.

Актуальность темы исследования также обусловлена рядом особых и, я бы сказал, по-своему уникальных условий.

Не покидая пределов Судана, можно увидеть несколько природно-климатических поясов, встретить, помимо арабов, многочисленные народности Черной Африки, картину сочетания двух цивилизаций (арабской и африканской), религиозного разнообразия (ислам, христианство и разные формы язычества), расового отличия, этнолингвистической пестроты. Следует дополнить, что страна граничит сразу с несколькими проблемными точками (Ливия, Южный Судан, ЦАР, Чад) — она расположена на «стыке» трех конфликтных зон — Сахаро-Сахельского региона, региона Великих озер и Африканского Рога, что придает особое значение политическому урегулированию дарфурского кризиса.

По сложности и запутанности причин и поводов, многообразие конфликтов, формам проявления, урегулирования и разрешения, их количеству и масштабности Республика Судан не имеет аналогов в истории Ближнего Востока и Африки. На фоне ряда схожих обстоятельств и черт, роднящих Судан с другими арабскими и африканскими государствами, мало кто смог понять это новое качественное состояние. Следовательно, нужно правильно разобраться и выявить закономерности эскалации суданских конфликтов и непосредственно связанных с ними кризисов различного уровня и степени интенсивности, их концентрацию во времени и пространстве. Это необходимо, в частности, при принятии обоснованных решений на различных уровнях и этапах трансформационных переходных процессов (политическое раз-

витие в Судане), имеющих основополагающее значение для определения его будущего.

До сих пор нет однозначного ответа в отношении самого продолжительного вооруженного конфликта по линии Север — Юг (1955—2005), причин возникновения, динамики и взаимосвязи с ним конфликта в Дарфуре, начавшегося в 2003 г. и продолжающегося поныне. При этом добавим, что исследование вооруженных конфликтов разных видов и типов невозможно проводить вне контекстуального поля глобализации.

На фоне неопределенности и дестабилизации в ряде районов Северной Африки, Африканского Рога, Сахаро-Сахельской зоны существует опасность актуализации сложившихся противоречий в Дарфуре. Сохраняется повышенная этноконфликтологическая напряженность в приграничных с Южным Суданом территориях.

В нынешних условиях назрела острая потребность своевременного выявления причин и поводов превращения конфликтов в вооруженные, выработки соответствующих мер по предотвращению / выходу из конфликта, в определении теоретико-методологических ориентиров исследования внутренних вооруженных конфликтов. Опыт истории конфликтов в Судане и их сопоставительный анализ мог бы послужить примером для изучения других кризисных ситуаций на Ближнем Востоке и в Африке. Однако в современной конфликтологии наблюдается теоретико-методологическая нехватка объяснительных моделей, отсутствие критериев «пороговых значений», позволяющих идентифицировать вид и тип конфликта, определить различия между ними.

Полагаем, что такая тема актуальна и сегодня, и в ее рамки в полной мере укладывается аналитическое обобщение уроков Судана для истории конфликтов на Ближнем Востоке и в Африке.

Интегральную часть данного важного для мировой политики фактора составляет международно-правовая поддержка движения этнических меньшинств. Сегодня межэтнический конфликт уже не является внутренним делом суверенного государства. Международные политические структуры могут вмешиваться в него и влиять на него, они и оказывают влияние на протекание эскалации и урегулирование силового конфликта, зачастую пре-

следуя собственные интересы. Разумеется, причины внутренних вооруженных конфликтов в Судане, имеющем, кроме всего прочего, полиэтнический состав, следует искать не столько во внешнем факторе, сколько в накопившейся социально-политической напряженности, массовой бедности, экономической отсталости, несовершенстве государственных институтов, архаичном характере социального устройства, неприятии и непонимании модернизационных процессов широкими слоями населения и элитами.

Не менее важным и актуальным является исследование главных причин, в результате которых Судан переходил в состояние войны или мира, выявление критериев последующей эскалации вооруженных конфликтов, основных их этапов и стадий. При этом следует учитывать риски расширения географии вооруженных конфликтов, их воздействие на соседние государства.

В то же время опыт Судана может быть полезен для дальнейшей разработки теории конфликтов как основы для формирования долгосрочной концепции обеспечения безопасности и российских национальных интересов на ближневосточном и североафриканском направлениях, при разблокировании конфликтов, в том числе как условия для развития взаимовыгодного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с арабскими и африканскими государствами. Последствия внутренних вооруженных конфликтов, выразившиеся в нарушении норм международного права и прав человека, создают питательную среду для действий в этом регионе и вовне сил международного терроризма и насильственного экстремизма. Ликвидация вооруженных конфликтов является для России задачей исключительной важности.

Сегодня любой масштабный кровопролитный конфликт на этом пространстве может отразиться на интересах Российской Федерации и ее партнеров по ЕврАзЭС. Более того, риску предположить, — обернуться трудно просчитываемыми последствиями глобального характера. Другим актуальным направлением, с учетом весомого суданского опыта, является выработка наиболее приемлемых мер в отношении деятельности миротворческих миссий ООН в урегулировании конфликтов, а также российского участия в миротворческих акциях современности.